

Robert Leinonen / Erika Voigt

Deutsche in St. Petersburg

Ein Blick auf den Deutschen Evangelisch-Lutherischen Smolenski-Friedhof
und in die europäische Kulturgeschichte

Band II, Verlag Nordostdeutsches Kulturwerk, Lüneburg 1998

* * *

Роберт Лейнонен / Эрика Фогт

Немцы в Ст. Петербурге

Смоленское лютеранское кладбище в истории европейской культуры

Предисловие ко второму тому

Давно беспокоила меня мысль о том, чтобы донести до потомков хоть что-то об истории и о сегодняшнем состоянии евангелическо-лютеранского Смоленского кладбища в Ст. Петербурге. Всё больше и больше такая мысль не давала мне покоя, потому что день за днём я наблюдал разрушение и гибель исторического кладбища. Поначалу я плохо представлял себе, что и как я смог бы сделать для воплощения своей мысли в жизнь. В 1988 году я начал просто списывать отдельные надгробные надписи. В это же время мною были сделаны и первые фотографии памятников и общего вида кладбища. И только в процессе работы, постепенно, шаг за шагом стал складываться окончательный план для осуществления моего замысла.

В последующие годы я работал уже целенаправленно и планомерно. Я решил обследовать все сохранившиеся на кладбище надгробия, кресты, камни и плиты, списать с них всё, что можно было ещё прочесть или хотя бы расшифровать, и по возможности сфотографировать все могилы и тексты. В первое время я даже не мог оценить весь масштаб своего замысла. Поскольку на кладбище захоронено довольно много блокадников военного времени, то я решил зафиксировать сначала только те из них, на которых значились чисто немецкие или другие иностранные фамилии. Мне важно было показать, что во время блокады все жители города были равны перед голодной смертью, независимо от национальной принадлежности.

Но поскольку годы ленинградской блокады в равной степени принадлежат к истории кладбища, как и другие периоды истории города, а для меня не было никакого различия в национальности усопших, то я сам для себя решил переписать абсолютно все захоронения блокадной поры тоже, но уже после завершения всей основной переписи кладбища. Повторяю ещё раз: тогда я даже не мог представить себе, сколько времени – месяцев или лет – потребуется мне для этой работы. Именно потому я переписал в первую очередь только около 200 могил блокадного периода. Это лишь небольшая часть из общего количества, а остальные я предполагал зафиксировать позже.

До 1991 года мне удалось закончить основную перепись кладбища за исключением могил военного времени. Я составил картотеку всех читаемых надгробий. На это у меня ушло три полных года. До июня 1991 года я являлся, если можно так выразиться,

постоянным гостем на кладбище. Но затем последовал совершенно неожиданный отъезд в Германию. Тем самым моя работа оказалась прервана, а именно:

Я не успел переписать несколько десятков текстов, которые требовалось сначала расшифровать. Это я тоже планировал сделать позже. К тому же ситуация на кладбище сложилась так, что на протяжении лет солидное количество надгробных памятников было не просто сброшено на землю, а именно текстами вниз. Один я был не в состоянии перевернуть эти массивные камни, чтобы прочесть на них надписи. Но я надеялся, что с течением времени смогу найти помощников, с которыми мы сделаем и эту работу. Поэтому и тексты на сброшенных камнях остались не зафиксированы мною. Как велико их количество, я сказать не могу, но полагаю, что не менее полсотни.

Тем не менее интерес к нашему кладбищу возрастает. Пример тому и недавнее событие (1998 г.): господин Бенедикт Бём сообщил нам из Ст. Петербурга, что совместно с г-ном Альфредом Вернером они предприняли усилия по переворачиванию опрокинутых камней, чтобы суметь наконец-то прочесть неписанные с них тексты. Они смогли зафиксировать таким образом ещё 55 надгробных надписей. Однако, при сравнении текстов выяснилось, что некоторые из них я в своё время уже переписал, т.е. камни оказались опрокинутыми после того, как были зарегистрированы мною.

Именно это показывает, насколько важна необходимость фиксирования текстов со всех монументов исторического кладбища и сохранения их для потомков.

Историки-специалисты хорошо знают четырёхтомный труд, посвящённый кладбищам Ст. Петербурга. Имеется в виду книга В.И. Саитова „Петербургский некрополь“, вышедшая в свет в Ст. Петербурге в 1912-13 гг. По поручению Великого князя Николая Михайловича автор на протяжении с 1907 по 1911 годы сумел собрать в этот четырёхтомник „словарь лиц, живших в XVII-XX столетиях и погребённых на православных и иноверческих кладбищах Петербурга и окрестностей и в отдельных церквях“. Но при внимательном рассмотрении этого большого труда видно, что он отличается от моего замысла, а именно:

Книга Саитова выпущена на русском языке. Даже все те имена, которые на надгробиях изначально были написаны латинскими буквами или выполнены на других языках, транскрибированы автором на русский язык. А это значительный недостаток огромной работы.

Во-вторых: Саитов руководствовался определённым отбором при составлении списка усопших. У него принимались во внимание только „дворяне (родовое и служивое), затем чёрное и белое духовенство не ниже сана священника. Купеческое сословие, члены именитых фамилий и представители крупных торговых фирм. Из прочих – выдающиеся лица“. Тем самым все усопшие были основательно „просеяны“. В четырёх томах Саитова названы порядка 50 тысяч человек с 93 кладбищ и мест захоронений.

В отличие от моей работы, у Саитова тексты эпитафий приводятся редко. Остаётся невыясненным, какими мотивами при этом он руководствовался и переводил ли он надписи на русский язык с других языков или брал их только на русском. Собственно говоря, работа Саитова представляет собою неполный перечень усопших, в котором каждому посвящено лишь от двух до трёх строчек: фамилия, имя и отчество, воинское звание или профессия, дата рождения и смерти и место захоронения в смысле указания названия кладбища. На основании этого можно только установить, на каком именно кладбище покоится тот или иной усопший. Но найти соответствующую могилу на конкретном кладбище практически не представляется возможным, ибо не указано место захоронения на кладбище и никто не может сказать, существует ли эта могила сегодня. Тем не менее ни в коем случае нельзя недооценить тот огромный труд, который проделал Саитов со своими коллегами. Вряд ли за последние сто лет кто-либо ещё предпринимал подобную работу. Моя перепись Смоленского кладбища существенно отличается от четырёхтомника „Петербургский некрополь“. В результате моей работы были составлены:

1. Картотека могил. Для каждого надгробия была заведена специальная карточка, на которую наносились все тексты с соответствующего захоронения (монумента, памятника, камня, креста...) на том языке, на котором они были выполнены – со всеми особенностями

правописания и ошибками. Только тексты на армянском и грузинском языках я не смог переписать, ибо не владею этими языками. Но таких надгробий было всего два или три. На обратную сторону каждой карточки наклеивалась фотография соответствующего памятника, если таковая была, или зарисовывался образец памятника в случае его фиксации. Картотека захоронений содержит также карточки с безымянными могилами и красивыми крестами, а также тексты надписей или фотографии почти полностью разрушенных захоронений, на которых невозможно уже было прочесть имена и фамилии. В картотеке зафиксировано свыше 3 тысяч могил, из них примерно 160 безымянных, т.к. это отдельно сохранившиеся детали захоронений.

2. Алфавитный список всех усопших, который я смог составить на основании картотеки сохранившихся могил. Он содержит почти 4400 человек.

3. Картотека всех фотографий, которые я успел сфотографировать. Она насчитывает порядка 1600 негативов.

4. Подготовленная схема расположения всех захоронений, которые я смог зарегистрировать. План кладбища поделён на соответствующие участки, относительно схеме на доске, вывешенной перед входом на кладбище. Это лишь грубая схема, она не полная и не отвечает сегодняшнему состоянию кладбища. Я именно её взял за основу, скорректировал и дополнил. Сразу указываю, что точные замеры расположения могил при этом не проводились, за основу были взяты границы участков и примерное расположение могил по отношению к друг другу в пределах соответствующего участка. Моя цель состояла в том, чтобы помочь найти конкретную могилу на конкретном участке. Эту задачу схема полностью выполняет.

После завершения работы я передал картотеку со всеми возможными фотографиями и оригинальный большой вариант составленной мною схемы кладбища в Ст. Петербургский Музей антропологии и этнографии народов мира имени Петра Великого.

Мне совершенно понятно, что я не единственный интересующийся историей и сегодняшним состоянием кладбища. В Ст. Петербурге есть хорошие реставраторы, приступившие с конца 1980-х годов к реставрационным работам на нашем кладбище. Некоторые примеры их деятельности мне даже удалось сфотографировать. Но цель, которую я сам себе поставил, с их работой связана не была.

Я сам поставил перед собой задачу полностью переписать все сохранившиеся захоронения кладбища и сам пришёл к вышеназванным результатам. Только моя жена Ирина оказала мне неоценимую помощь как в Ст. Петербурге при списывании надгробных текстов, так и в Германии, в Лауше при подготовке второго тома. За это я бесконечно ей благодарен. Многочисленные указания по правильному транскрибированию имён и фамилий мы получили от господина профессора Эрика Амбургера, который вызвался сравнить наш список захороненных со своим архивом накопленных данных по российским немцам. Мы очень благодарны ему за эту помощь. Нашу благодарность мы хотим выразить и пасторам – супругам Керстин и Роланду Фогтам из Лауши, которые помогли нам при поиске точных указаний на ссылки библейских текстов для последующего перевода их с одного языка на другой. С благодарностью мы отмечаем и тот факт, что без энергичной помощи господина Христиана Виганда и его компьютерной фирмы „Byte“ („Байт“) второй том нашего двухтомника не состоялся бы в том виде, в каком его сейчас увидит читатель.

Я благодарен берлинскому Кураториуму по культурной поддержке немецкого меньшинства за рубежом за помощь в выходе этой книги, а госпоже Эрике Фогт за тщательную и заботливую совместную работу при обработке текста рукописи.

Книга является кратким обзором результатов моего замысла, вызванного болью пережитого.

Роберт Лейнонен

Ст. Петербург / Лауша, Тюрингия, весна 1998 г.

Пояснения ко второму тому для русского читателя

Второй том книги представляет собой список эпитафий и надгробных надписей с сохранившихся ко времени проведения переписи (1988-1991) надгробий и могил. Тексты надписей были скопированы с камней, плит и крестов с максимальной точностью, со всеми особенностями орфографии прошлого и встречающимися ошибками. Эти сомнительные места подчеркнуты в тексте во избежание недоразумений.

Тексты эпитафий расположены в алфавитном порядке фамилий усопших. Поскольку книга была написана о немецком лютеранском кладбище и предназначалась немецкому читателю, за основу был принят латинский алфавит. Фамилии и имена из русской графики были переписаны в латинскую, при этом была сделана попытка реконструировать исконные. Для этого использовалась, кроме других источников, книга „Deutsches Namenlexikon“, Hans Bahlow (1991), а также имеющиеся на самом кладбище многочисленные примеры двуязычных надписей.

Предложенная авторами транскрипция отдельных фамилий и имён не претендует на безупречность, поскольку эта проблема сама по себе весьма сложна, поэтому во всех случаях постоянно сохраняется оригинальное написание. Читатель имеет возможность внести свои коррективы или предложить свой вариант.

Главной задачей авторов было помочь читателю в поиске определённых лиц и фамилий. Для этого в перечне имеется и большое число ссылок и указаний, по которым возможно найти любую обнаруженную на кладбище фамилию, а также женщин по их девичьим фамилиям, если они были указаны на надгробиях.

Если намогильный текст изначально был написан на русском языке, то фамилия усопшего приводится в оригинальном написании, но перед этим в скобках обязательно обозначена её форма написания латинскими буквами.

Покажем это на примере захоронений семейства **Лаланд**.

В одной могиле покоятся супруги **Лаланды** с двумя различными посвящениями - для **Корнелиуса Лаланда** и его жены **Августы Лаланд**.

В нашем списке их могила обозначена под именем **Laaland Cornelius**, поскольку он был захоронен первым и обе надписи выполнены на немецком языке.

Их сын **Павел** погребён в отдельной могиле, и надпись сделана на русском языке. Поэтому его могила внесена в наш перечень уже на русском языке под именем: **(Laaland) Лаланд П.**

Тем самым в нашем списке члены семейства Лаланд зафиксированы в следующем порядке:

Laaland Cornelius
(Laaland) Лаланд П.

Каждое надгробие получило в перечне своё обозначение: начальную букву раздела по немецкому алфавиту и порядковый номер в разделе. На эти обозначения указывают и ссылки в перечне для каждого надгробия в перечне и указывается номер участка, где его можно найти на прилагаемой схеме кладбища (по фамилии).

Перед соответствующей фамилией в перечне всех захоронений рядом с буквой алфавита указан номер могилы.

После фамилии указан номер участка кладбища (Abt.), на котором расположена именно эта могила.

Списанные оригинальные тексты помещены в рамочки; *примечания и дополнения выделяются курсивом (как здесь)*; всё остальное – соответствующие переводы. Слева помещены рисунки надгробий, если их форма и вид были зафиксированы при переписи (срисованы или сфотографированы). Тем самым все намогильные тексты представлены в книге в виде таблиц по одинаковому образцу:

Рисунок захоронения	Оригинальный текст надписи (в рамочке)	Перевод оригинала (без рамочки)	Объяснения и дополнения авторов – выделено курсивом
Здесь помещён рисунок захоронения, если его удалось зафиксировать в процессе работы.	Здесь размещается оригинальный текст захоронения. Если на камне нанесено несколько посвящений, то каждое из них отделено от другого и выделяется отдельной рамочкой.	Перевод оригинальной надписи с немецкого языка на русский и наоборот или с других языков: английского, шведского и пр.	Объяснения и дополнения авторов везде выделены курсивом.

Покажем это снова на примере захоронения семейства Лаланд (Laaland):

L (Начало буквы „L“ в перечне-списке захоронений)

1. Laaland Cornelius Abt. 45. (Именно здесь, на участке 45, находится захоронение)

(Данных о форме памятника нет)	Cornelius LAALAND Generalsuperintendent geb. 29 Januar 1824 gest. 2 Januar 1891	Корнелиус ЛАЛАНД генерал-суперинтендант род. 29 Января 1824 г. сконч. 2 Января 1891 г.	<i>Pastor aus Estland, Generalsuperintendent des evangelisch-lutherischen Konsistorialbezirks St. Petersburg.</i>
	Auguste LAALAND geb. Frese geb. 29. September 1822, gest. 7. September 1899.	Seine Gattin: Его супруга: Августа ЛАЛАНД урожд. Фрезе род. 29 Сентября 1822 г., сконч. 7 Сентября 1899 г.	<i>Священник из Эстонии, генерал-суперинтендант евангелическо-лютеранской консистории Ст. Петербурга.</i>

2. (Laaland) Лаланд П. Abt. 45.

	ЛАЛАНД Павел Корнельевич 1863 – 1935	<i>Sein Sohn: Его сын:</i> LAALAND Pawel Korneljewitsch 1863 – 1935	
---	--	--	--

В списке-перечне указаны также фамилии и тех покойных, которые не имеют собственных могил, а были захоронены вместе с другими. Ссылка отправляет к соответствующей могиле, в которой можно найти усопшего.

Например:

Розенмейер Иоганн (**Rosenmeyer** Johann) захоронен вместе с Бракером (Bracker) в одной могиле под номером В-225. Значит, в алфавитном порядке на букве **R** на стр. 297 сделано указание, что фамилию Rosenmeyer надо искать в захоронении под номером В-225.

В нашем списке можно найти женщин даже по их девичьим фамилиям, если таковые были указаны в текстах их захоронений.

Например, ищется некая **Эмма Бадер** (Emma **Bader**), у которой известна только её девичья фамилия. Такого захоронения в нашем списке нет, но на букву **B** в алфавитном порядке на стр. 15 имеется указание, что урождённую Бадер Эмму („geb. **Bader** Emma“) можно найти в могиле Смеховских (Smechowskoj) под номером S-269.

Как правило, русские буквы алфавита транскрибировались в латинский по существующей немецкой транскрипции, а именно:

Е (IE)	- je,	Ж	- sh,
Ё, ИО (IO)	- jo,	Ч	- tsch,
Ы	- y,	Ц	- z (tz),
Ю	- ju, (ü),	Ш	- sch,

Я - ja, Щ - schtsch.

Однако, ряд фамилий иностранного происхождения транскрибирован иначе. Это, например:

Жемис	- Zemis,	Цинциус	- Cincius,
Женневе	- Jenneve,	Цирман	- Cirmann,
Жерве	- Gervais,	Цируль	- Cirul,
Жеромский	- Zeromsky,	Цицерко	- Cicerko,
Жонголович	- Zongolowitsch,	Чекини	- Cechini,
Цесельский	- Ceselskij,	Ченгери	- Cengeri,
Цеханович	- Cechanowitsch,	Черник	- Czernik,
		Чидсон	- Chidson.

При этом в списке в самом начале каждой буквы дополнительно приводятся трудные случаи, которые непросто транскрибируются с изначального кириллического варианта.

Конкретный пример: с самой первой буквы алфавита **А** наш список начинается следующим образом:

А

Анжу siehe Anjou Nr. A-57.

Анчевский siehe Anczewsky Nr. A-43.

Таким образом, в начале каждой буквы перечислены в кириллице именно все трудные фамилии с точным указанием, где их искать в латинском алфавите. Если у Анжу указан номер могилы А-57, то это означает, что под номером А-57 стоит следующее:

57. (Anjou) Анжу Abt. 3.

	Екатерина Петровна АНЖУ род. 12 Марта 1770. сконч. 23 Апр. 1843.	Александр Фёдорович АНЖУ род. 26 Июня 1802, сконч. 23 Сент. 1814. Мария Фёдоровна АНЖУ 18.1.76 XI		<i>Bruder des Admirals. (s.u.) Брат адмирала (см. ниже)</i> Alexandr Fjodorowitsch ANJOU geb. 26. Juni 1802, gest. 23. Sept. 1814. Maria Fjodorowna ANJOU 18.1.76 XI
	Jekaterina Petrowna ANJOU geb. 12. März 1770. gest. 23. Apr. 1843.	Андрей Фёдорович АНЖУ род. 12 Мая 1793. сконч. 10 Июня 1833. Andrej Fjodorowitsch ANJOU geb. 12. Mai 1793. gest. 10. Juni 1833.	Федор Андреевич АНЖУ род. 15 Авг. 1758. сконч. 2 Ноября 1824. Fjodor Andrejewitsch ANJOU geb. 15. August 1758. gest. 2. November 1824.	Адмирал Петрь Фёдорович АНЖУ род. 15 Февр. 1797 сконч. 12 Окт. 1869.

58. (Anjou) Анжу II. Abt. 3.

	Петрь Петрович АНЖУ род. 18.2832, ск. 18.2976 VII XII	Pjotr Petrowitsch ANJOU geb. 18.2832, gest. 18.2976 VII XII	<i>Sohn des Admirals, Kapitän 1. Kl, er war beteiligt an hydrographischen Forschungen am Ladoga- und am Onega-See. Сын адмирала, капитан 1 ранга, принимал участие в гидрографических исследованиях на Ладожском и Онежском озёрах.</i>

Во втором томе перечислено более трёх тысяч захоронений. С надгробных надписей наряду с текстами эпитафий удалось зарегистрировать порядка 4400 усопших. Приложенная к книге схема кладбища позволяет довольно легко найти расположение любой могилы на территории кладбища.